

Сы Жун был застигнут врасплох: Чи Шэнь внезапно вскочил и прижал его к стене. Слушая низкий, серьезный голос мужчины, Сы Жун не сомневался, что тот говорит искренне. Его белые ноги были насильно разведены в стороны мощным корпусом Чи Шэня, и как бы он ни пытался оттолкнуть его, ничего не выходило.

— Твои жалкие попытки сопротивления — это попытка пощекотать меня? — Чи Шэнь проигнорировал эти кошачьи царапанья и почти невесомо коснулся губами его нежной розовой щеки.

Сы Жун отвернул голову, спасаясь от горячего дыхания, и попытался тихо вразумить его:

— Нет... не надо. Отпусти меня, давай просто нормально поговорим.

Отведя взгляд, он случайно заметил, что происходит вокруг. Одноклассники пребывали в каком-то безжизненном оцепенении: за исключением его самого и Чи Шэня, все остальные словно вернулись к заводским настройкам — механически опустили головы, перелистывали страницы и что-то писали.

Более тридцати человек, чьи спины выглядели странно и одиноко.

Система однажды упоминала, что у каждого независимого NPC есть свой навык. Как у самого Сы Жуна был навык денег, который на первый взгляд казался полезным, а на деле был бесполезен, так и Чи Шэнь, работая в отделе NPC, обладал в этом инстансе особой способностью.

Вспомнив два инцидента с налетом ужаса, Сы Жун лихорадочно соображал, что же умеет Чи Шэнь, раз ведет себя так нагло и властно.

— Смеешь витать в облаках, когда я перед тобой? Отвечай, — Чи Шэнь сжал пальцами нежную кожу на подбородке Сы Жуна. Он не сдерживал силы, и в тот же миг на белой коже проступили красные следы.

Он намеренно подался вперед, плотно прижавшись к тонкой талии. Сы Жун, который инстинктивно хотел свести ноги вместе, был вынужден держать их в позе, требующей недюжинной гибкости.

Прошло время, ноги начали ныть от боли и напряжения, а Сы Жун отчетливо почувствовал, что в штанинах гуляет ветер — сзади стало прохладно.

— То, о чем ты говорил, — куда именно ты хочешь?

У него не было сил долго препираться с Чи Шэнем, хотелось лишь поскорее закончить с этим, заработать достаточно очков и поскорее выбраться из инстанса. Если дело ограничится тем, что он, словно щенок, полижет ему уши или кончик носа, Сы Жун не против пойти на

небольшую жертву, лишь бы тот его отпустил.

Чи Шэнь подался бедрами вперед. Услышав столь невинный и робкий ответ, он пришел в восторг и чуть заметно улыбнулся:

— Там, где ты меня схватил, — чуть глубже или чуть дальше.

В голове Сы Жуна всплыли образы двух его собственных нежных и чувствительных мест. Кончик его носа покраснел, и он пробормотал:

— Это же... так нельзя. И вообще, раз ты обещал компенсацию, разве не я должен выдвигать требования?

Чи Шэнь прижался к нему всем телом, вынуждая Сы Жуна вцепиться в его правое плечо. Мягкие темные пряди волос щекотали четко очерченную челюсть мужчины.

— Хочешь мной командовать? Только моя жена имеет на это право, — он слегка повернул голову, встретившись взглядом с Сы Жуном, и с самым серьезным видом добавил: — Хочешь стать моей женой? Как раз свободна.

Не прошло и секунды, как он уточнил:

— Раньше тоже никого не было.

Что за бред? Чи Шэнь нахмурился, недовольный собственной бессвязной речью, и просто уткнулся лицом в шею Сы Жуна, вдыхая аромат его кожи.

— В общем, я чист. Подумай об этом.

Сы Жун не мог понять ни хаотичную логику Чи Шэня, ни его переменчивый скверный характер.

Его лицо, только что бледное от страха, теперь залилось смущенным румянцем. Он никак не ожидал, что сюжет повернется так: Чи Шэнь трется о его шею и несет околесицу про женитьбу.

Даже признание в том, что он чист, прозвучало так простодушно — словно бездомный щенок, который снаружи выглядит агрессивным, а на деле просто отчаянно ищет, кто бы забрал его домой.

Сы Жун прикрыл глаза. Его одежда сбилась, обнажая округлое плечо, но ему было не до того. Он послушно предложил:

— Может, для начала... отпустишь меня? Ноги от такого положения затекли, кажется, я их

больше не сведу.

Он не пытался сменить тему — бедра действительно нестерпимо ныли. Но раз уж Чи Шэнь смягчился, возможно, это шанс сбежать. Сы Жун даже начал мысленно прокладывать маршрут.

Чи Шэнь поджал губы, колеблясь, и уставился на Сы Жуна преданным, ошеломленным взглядом.

На самом деле у него были утонченные черты лица, он был красавцем в общепринятом смысле, но его развязный нрав и привычка запугивать людей стирали это впечатление.

В коридоре снова раздался грохот — кто-то упал с высоты. Не прошло и минуты, как последовало еще несколько ударов, от пронзительных звуков которых звенело в ушах.

— Что за идиотская игра! Жизни людей ни во что не ставят, как же это низко!

— Проклятье, слушайте все! Сотни парней из мужского общежития не отпрашивались, их убили!

— Умоляю, вызовите полицию, если от нее еще есть хоть какой-то толк...

Крики и проклятия доносились с пустыря между учебными корпусами. Люди кричали из последних сил — даже зная, что умрут, они хотели хоть что-то донести до окружающих, не надеясь на спасение.

После того как они увидели всю жестокость происходящего, стало понятно: обычным людям не под силу противостоять этому. Игры на выживание — это нечто антисоциальное, способное убить человека одним ударом.

Поэтому вместо мольбы о помощи нервно истощенные жертвы предпочитали саморазрушительный способ выплеснуть боль.

Сы Жун выглядел подавленным, заразившись этой безнадежностью:

— Сделай что-нибудь, чтобы они очнулись. Это состояние бессознательности опасно.

Чи Шэнь опустил голову, его лицо выражало недовольство. Он ревниво проворчал:

— Зачем ты о них заботишься? Кто они такие?

Затем добавил, ластясь к нему:

— Лучше скажи мне что-нибудь приятное. И... позаботься обо мне.

Сы Жун с опозданием попытался вырваться:

— Почему ты все время трешься об меня? Мне больно! И разве не ты говорил, чтобы я держался подальше, что у тебя ко мне нет чувств? Что ты вообще творишь?

Наступило молчание. Чи Шэнь запнулся, не в силах оправдаться — это действительно были слова, которые должен был произносить его персонаж-NPC.

Он слегка отстранился, поднял руку и грубым большим пальцем потер губы Сы Жуна, которые от прилива крови стали ярко-красными. В его груди закипала кровь.

— Откуда мне знать... Забудь. В общем, сегодня либо сделаешь, либо...

Глаза Сы Жуна слегка блеснули. Он понимал, что другого выбора нет, но все же теплилась слабая надежда:

— Что сделаю?

Чи Шэнь произнес это низким, магнетическим голосом:

— Возьми меня в рот.

Сы Жун нахмурился, опустив ресницы. Его ноги были на пределе — если это затянется, он рискует навсегда остаться в этой позе, и даже Система не захочет иметь с ним дело.

□□ — вовремя подала голос 0528. — □Этого не случится, не говори так.□

Сы Жун поморщился и про себя ответил Системе:

— Возьму, раз надо. В конце концов, это меня не убьет. Как же бесят такие мужики — то одно, то другое.

□Кажется, возникло небольшое недопонимание, то, что имел в виду Чи Шэнь, это...□ — 0528 осеклась.

Сы Жун, собравшись с духом, подался вперед на несколько сантиметров, мягкой грудью притираясь к грудным мышцам Чи Шэня.

Он приоткрыл губы и, ощутив тепло, робко коснулся прохладных губ мужчины.

Он осторожно поднял взгляд, наблюдая за выражением лица Чи Шэня. Увидев, как тот напрягся, Сы Жун решил, что тот недоволен, и дрожащим кончиком языка неумело провел по его губам.

С момента его первого поцелуя прошло много времени, но каждый раз это было насилие, поэтому опыта у него не было.

Чи Шэнь замер на пару секунд, а затем перехватил инициативу, с силой прижав Сы Жуна к стене. Он подложил руки ему под спину — хотел видеть, как тот плачет, но боялся причинить боль.

Лицо Сы Жуна, не больше ладони, было совсем рядом, и он так старательно и мягко целовал его.

От одной этой мысли у Чи Шэня помутилось в голове. Он жадно впился в дрожащие губы Сы Жуна, кончиком носа задевая его щеки, и принялся исследовать его маленький рот, не оставляя ни единого уголка без внимания.

Он властно заставил Сы Жуна ответить на поцелуй, втягивая его язык в свой рот. Сы Жун царапался, бил его, издавал жалобные звуки, но все было тщетно.

— У-у... — Сы Жун пытался сопротивляться, но его рот снова и снова накрывали требовательным поцелуем.

Чи Шэнь не закрывал глаз, он беззастенчиво наблюдал за выражением лица Сы Жуна, словно вуайерист без моральных принципов.

Дрожащие густые ресницы, распухшие от поцелуев влажные губы, подбородок, на котором остались следы его пальцев.

Низменные желания взяли верх. Ладони, сжимавшие руки Сы Жуна, вспотели. Он подумал, что это, возможно, первый поцелуй Сы Жуна — конечно, и его тоже, — поэтому действовал с предельной сдержанностью.

Лишь когда Сы Жун укусил его до крови, он наконец отстранился, чувствуя себя таким счастливым, что, казалось, готов был вилять хвостом, бегая кругами вокруг него.

Сы Жун, обессиленный, вытер слюну с губ. Ему не хотелось плакать, но глаза сами собой наполнились влагой — предательски чувствительные.

— Наконец-то закончили.

Чи Шэнь теперь почти не сжимал его, лишь поддерживал. Сы Жун, почувствовав свободу, спрыгнул с его рук.

Боясь, что Чи Шэнь передумает, он, даже не успев толком встать на ноги, поспешил натянуть

штаны и бросился прочь из класса.

Его фигура, исчезающая без оглядки, почему-то заставила Чи Шэня почувствовать себя так, словно ему подали милостыню. На тыльной стороне его ладони вздулись вены.

Он схватил железный пенал и швырнул его в сторону настенных часов. Точный бросок — пенал разбил циферблат, часы с грохотом упали на пол, разлетевшись на детали, и наконец остановились.

В классе мгновенно воцарился шум. Ученики снова начали переговариваться, обсуждая недавние шокирующие случаи самоубийств в школе.

Никакого странного учителя на замену не было. Он словно возник из ниоткуда и так же бесследно исчез.

— Почему это всегда парни? Может, и правда существует какая-то игра... Жутко все это.

— Не знаю. В нашем классе вроде бы все на месте, только пара человек отсутствует. Эй, а куда делся Сы Жун?

— Он... честно говоря, не удивлюсь, если он сдох. Меня от него воротит.

— Ха-ха, этот извращенец столько грязных слухов принес нашему классу, одна паршивая овца все стадо портит.

— Не говори так... он на самом деле неплохой, вы просто с ним не общались.

Чи Шэнь взвесил в руке толстый словарь Оксфорда. Высокий, статный, он всегда привлекал внимание, а из-за славы школьного хулигана, когда он подошел к группе сплетников, в классе воцарилась тишина.

Он свысока, с холодным, дерзким выражением лица посмотрел на двух парней, распускавших язык. Тяжелый словарь со свистом пронесся в воздухе.

— Чи Шэнь, ты спятил?!

— Черт, у тебя голова в крови!

Чи Шэнь, уходя, бросил через плечо:

— Я еще не сдох, чтобы вы так о нем отзывались.

— Расходы на лечение или на гроб — присылайте счет мне.

Оставив ошарашенную толпу, он ушел. И только спустя долгое время они начали догадываться,

о ком именно он говорил.

<http://bllate.org/book/20943/2123124>